
СПЕЦИФИКА ИНОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ АРАБСКИХ СТУДЕНТОВ НА ФОНЕ СТРЕССОГЕННОЙ СИТУАЦИИ В РОДНОЙ СТРАНЕ*

Т.С. Пилишвили, Аль Масри Исмаил

Кафедра психологии и педагогики
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Изучены особенности адаптации арабских студентов к новой социокультурной среде в связи с продолжительно действующей стрессогенной ситуацией, вызванной происходящими на их родине военно-политическими событиями. Анализируется специфика активности—пассивности арабских юношей и девушек в процессе инокультурной адаптации, а также проявление агрессивности как конфронтационной защитной реакции в ходе адаптации арабских студентов, обучающихся в РУДН.

Ключевые слова: активность личности, адаптация к инокультурному пространству, пассивность, дезадаптивный характер поведения, агрессивность личности.

В современной ситуации адаптация арабских студентов вне зависимости от конкретной страны проживания отягчается достаточно серьезными потрясениями социогенного характера, происходящими на территории многих арабомусульманских государств. При этом возникает потенциальная угроза роста агрессивности, носящей защитный характер. Адаптационный процесс уже сам по себе является сложным переходным периодом, требующим мобилизации физических и психических усилий личности. Однако если на него накладываются еще и высокоинтенсивные переживания по поводу военных действий в родной стране, потери в связи с этим близких людей или дома, то процесс аккультурации становится тем полем, на котором нередко разворачиваются агрессивно окрашенные компенсаторные реакции. Для их преодоления необходимо интенсивное психологическое содействие, построение программ психологической поддержки, создание тренингов и систематическая консультативная работа. Вышесказанное свидетельствует о необходимости изучения особенностей адаптации арабских студентов РУДН, находящихся в условиях повышенного психологического риска.

Проблема исследования заключается в недостаточно изученном процессе адаптации к образовательному пространству в условиях личностного состояния, отягченного кризисными условиями, которые связаны с боевыми действиями в родной стране. Существует значительное число работ, отдельно посвященных психологической адаптации и рассматривающих специфику стрессовых расстройств в ситуации войны, однако в данном случае мы пытаемся проследить, каким образом агрессивность, в основе которой лежит подорванное чувство безопасности, связывается с трудностями адаптации личности к иному, мирному по своему характеру, пространству. Кроме того, нас интересует то, как проявля-

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, грант № 12-06-00488а.

ется в ходе адаптации конфронтационный характер активности, принципиально отличный от надситуативной активности, связанной с разрешением различного рода вызовов.

В.И. Моросанова считает, что «активность субъекта опосредуется целостной системой индивидуальной регуляции, которая, по существу, является проводником, связывающим и интегрирующим динамические и содержательные аспекты личности, осознанные и бессознательные ее структуры. Все психические средства, реализующие регуляцию целедостижения, могут и должны изучаться с точки зрения не только их взаимодействия, но и функциональной роли в осуществлении целостной регуляции» [4. С. 16].

Активность—пассивность личности выделяется в качестве одного из критериев, свидетельствующих о степени успешности процесса адаптации в новых социально-культурных условиях. При этом адаптационный потенциал составляет та степень активности, которая проявляется во внутренних и внешних действиях, обеспечивающих включенность личности в процесс общения и создание диалогических отношений с окружением. Г.С. Кожухарь рассматривает коммуникативную активность личности в качестве базового критерия межличностной толерантности. Она выступает здесь ключевым атрибутом толерантности, «основанной на активном отношении человека к собственному самопредъявлению и сосуществованию с окружающими людьми» [2. С. 35]. В данном контексте необходимо особо подчеркнуть просоциальный характер активности как показателя эффективности инкультурной адаптации.

Мы предположили, что существует связь между агрессивностью как конфронтационной активностью личности и адаптацией арабских студентов РУДН. С целью проверки вышеуказанного предположения нами были проведены методики «Агрессивность» А.И. Крупнова, «Личностная агрессивность и конфликтность» Е.П. Ильина, П.А. Ковалёва, «Адаптация» А.И. Крупнова. Выборку составили студенты РУДН из Сирии, Египта, Палестины, Иордании, Омана (30 юношей и 30 девушек 18—34 лет, средний возраст 25 лет). Для обработки данных нами были использованы *U*-критерий Манна—Уитни, корреляционный и факторный анализ.

Сравнительный анализ данных по методике «Личностная агрессивность и конфликтность» Е.П. Ильина посредством *U*-критерия Манна—Уитни показывает, что по шкалам вспыльчивости, наступательности, копромиссности, мстительности, нетерпимости не наблюдается статистически значимых различий между арабскими юношами и девушками. В то же время по шкале подозрительности среднее значение выраженности данного признака у девушек статистически значимо выше среднего значения у юношей. Полученные данные, вероятно, свидетельствуют о том, что в данном случае важную роль играет социально-культурная среда, особенно при воспитании арабской девушки. По нашему мнению, характер взаимодействия с девушками в арабском мире определяет усиление подозрительности и осторожности в отношениях с окружающей средой в самых различных обстоятельствах. При этом показатель подозрительности перед лицом

любых ситуаций со стороны арабской девушки закрепляется воспитываемым терпением и внешней демонстрацией спокойствия.

Результаты обработки данных по методике «Агрессивность» А.И. Крупнова с помощью *U*-критерия Манна—Уитни показывает, что по шкалам осмысленности, субъектности, интернальности, экстернальности, самооценки агрессивности, физического и вербального проявления агрессивности не наблюдается статистически значимых различий в группе юношей и девушек. Эти результаты можно объяснить тем, что арабские девушки, решившие получить образование в другой стране, обладают чертами характера, отличными от тех, которые обычно присущи девушкам в арабских странах. Вероятно, это различие имеет место в структуре семьи при воспитании девочки. Ясно, что семьи, которые позволяют девушке учиться самостоятельно в другой стране, отличаются с точки зрения воспитания и общения с девушкой от тех семей, которые не позволяют получать образование подобным образом. Вероятно, девушки, ориентированные на получение образования в зарубежном вузе, чаще проявляют индивидуалистические черты, что показывает их сходство с арабскими юношами, позиционирующими независимость и самодостаточность. Вполне возможно, что физическая агрессия является одним из тех средств, которое принимается арабской девушкой для самозащиты и выражения личной власти. Несмотря на то, что со стороны окружающих не наблюдается внешнего проявления физической агрессии у девушек, она может присутствовать в когнитивном пространстве и косвенно выражаться посредством языка.

По шкалам предметности, стеничности, астеничности, эмоционального компонента агрессивности, операциональных и эмоциональных трудностей выявлены статистически значимые различия между юношами и девушками арабских стран. Полученные данные, по-видимому, свидетельствуют о том, что на эмоциональном уровне девушки скорее реагируют на личностно затрагивающие их ситуации произвольно по сравнению с юношами, которые способны в большей мере дистанцироваться от проблемы. На фоне стрессогенной ситуации в родной стране подобные техники совладания с негативными переживаниями могут приводить к попыткам юношей уйти от реальности, связанной с травмой.

С точки зрения проявления адаптации по шкалам коммуникативных трудностей, ностальгии, отчуждения, адаптации не выявлено значимых различий в выборке юношей и девушек. Эти результаты, по всей вероятности, можно интерпретировать общими для обоих полов адаптационными механизмами. Примечательны различия в выборках юношей и девушек, наблюдаемых по шкале эмоциональных трудностей. Полученные данные можно объяснить тем, что девушки по сравнению с юношами испытывают большее напряжение, связанное с попытками контроля проявлений агрессии, чаще считая ее чрезмерной и неадекватной. В случае если им не удастся справиться с агрессией, они в большей мере склонны к самообвинению за совершенные действия, чем юноши.

Результаты корреляционного анализа переменных адаптации и агрессивности по методикам А.И. Крупнова показывают, что существует позитивная связь ком-

муникативных трудностей с вербальной агрессивностью, стеничностью, астеничностью, операциональными и эмоционально-личностными трудностями. При этом неуверенность положительно коррелирует со стеничностью и эмоционально-личностными трудностями. Отчуждение положительно связано с социоцентричностью, эгоцентричностью, эмоционально-личностными трудностями.

По результатам осуществленного нами факторного анализа можно выделить два фактора: 1) фактор коммуникативно-эмоциональных трудностей адаптации арабских студентов, включающий в себя коммуникативные трудности, эмоциональные трудности, стеничность, операциональные трудности, эмоционально-личностные трудности; 2) фактор регуляторно-когнитивной агрессивности, включающий адаптацию, осмысленность, интернальность, самооценку агрессивности. Результаты факторного анализа показывают, что главным параметром, препятствующим адаптации, является эмоциональная нестабильность личности и отсутствие рефлексии. Факторами, способствующими успешной адаптации, являются саморегуляция эмоциональных состояний, в том числе и агрессивных, а также высокий уровень их когнитивной представленности.

Выявленные особенности проявления агрессивности и адаптации арабских юношей и девушек должны учитываться при построении программ работы со студентами, направленных на улучшение процесса адаптации к РУДН и России. Так, при работе с девушками необходимо учитывать тот факт, что физическая агрессия, возможно, не отсутствует, а подавляется, вытесняясь посредством речевой агрессии. При этом основным фактором напряжения, выражающимся в стремлении к агрессивному ответу на ситуацию, является скорее эмоциональная составляющая возникшей проблемы, а не собственно ситуация.

В связи с вышесказанным в основе психологического сопровождения должен лежать пересмотр конфликтной ситуации, снятие эмоционального напряжения и адекватное выражение эмоционального состояния: «для продуктивного копинга необходимо не только осознание себя активным субъектом, способным самостоятельно преобразовывать действительность, но и собственно преобразовательная активность. Последняя связана с конкретными поведенческими усилиями, направленными на изменение ситуации. При этом важным оказывается положительная переоценка положения. Влияя на видение трудностей, субъект способен самостоятельно отыскать в себе внутренний ресурс, поэтому для повышения продуктивности копинга необходимо воздействие на когнитивном, эмоциональном и поведенческом уровне» [5. С. 47].

Полученные в ходе исследования данные подтверждаются обнаруженными в процессе изучения активности результатами: «Факторы общей продуктивности совладания показывают, что активность личности обуславливается на уровне содержательно-когнитивного компонента принятием на себя ответственности и осознанием авторской позиции. На уровне деятельностно-мотивационного компонента для продуктивного преодоления стрессовой ситуации требуется ориентация на действия с готовностью к их изменению, а также позитивное принятие возможного несовпадения реального и ожидаемого результата. На уровне оце-

ночно-поведенческого компонента необходим широкий диапазон стратегий, постоянный контроль активности с тем, чтобы последняя отвечала требованиям среды и способствовала ее адекватному восприятию. На уровне личностно-результативного компонента продуктивное совладание выражается в успешном разрешении проблемной ситуации и благоприятной эмоциональной обстановке в среде ее участников» [1. С. 37].

Следовательно, в работе с арабскими юношами должен учитываться характер этнокультурного реагирования на стресс адаптации. Результаты исследования показывают, что у юношей не выявлены серьезные проблемы на уровне фактора эмоциональных трудностей и коммуникации, поэтому при возникновении адаптационного стресса можно снять его, интегрировав арабских юношей в межкультурную группу со студентами других национальностей.

Как отмечается в работе Т.С. Медведской, «подобное взаимодействие целесообразно при проведении тренинговой работы, когда, работая с конкретной стрессовой ситуацией, психолог может научить участников адекватному видению трудности и самого себя, конструктивному совладанию и созидательно-преобразовательной активности. На когнитивном уровне для конструктивного анализа ситуации необходима работа с осознанием собственной активности как инициативы и ответственности. Важно использовать те упражнения, которые покажут испытуемым, что ситуация зависит не от неких обстоятельств, но в большей мере от них самих» [3. С. 66].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Иващенко А.В., Медведская Т.С.* Специфика активности личности и особенности ее проявления в юношеском возрасте // Вестник университета (Государственный университет управления). — 2011. — № 18. — С. 35—38. [*Ivashhenko A.V., Medvedskaja T.S.* Specifika aktivnosti lichnosti i osobennosti ee projavlenija v junosheskom vozraste // Vestnik universiteta (Gosudarstvennyj universitet upravlenija). — 2011. — N 18. — S. 35—38.]
- [2] *Кожухарь Г.С.* Формы межличностной толерантности: критериальные признаки и особенности // Психологический журнал. — 2008. — Т. 29. — № 3. — С. 30—40. [*Kozhuhar' G.S.* Formy mezhlichnostnoj tolerantnosti: kriterial'nye priznaki i osobennosti // Psihologicheskij zhurnal. — 2008. — T. 29. — N 3. — S. 30—40.]
- [3] *Медведская Т.С.* Активность личности: структурные компоненты и особенности их проявления // Вестник университета (Государственный университет управления). — 2009. — № 34. — С. 65—66. [*Medvedskaja T.S.* Aktivnost' lichnosti: strukturnye komponenty i osobennosti ih projavlenija // Vestnik universiteta (Gosudarstvennyj universitet upravlenija). — 2009. — N 34. — S. 65—66.]
- [4] *Моросанова В.И.* Личностные аспекты саморегуляции произвольной активности человека // Психологический журнал. — 2002. — Т. 23. — № 6. — С. 5—17. [*Morosanova V.I.* Lichnostnye aspekty samoreguljaciei proizvol'noj aktivnosti cheloveka // Psihologicheskij zhurnal. — 2002. — T. 23. — N 6. — S. 5—17.]
- [5] *Пилишвили Т.С., Чхиквадзе Т.В.* Сборник материалов отечественных и зарубежных авторов по проблеме активности личности в современном обществе. — М.: Изд-во РУДН, 2012. [*Pilishvili T.S., Chhikvadze T.V.* Sbornik materialov otechestvennyh i zarubezhnyh avtorov po probleme aktivnosti lichnosti v sovremennom obshhestve. — M.: Izd-vo RUDN, 2012.]

**CROSS-CULTURAL ADAPTATION SPECIFICS
IN ARABIC STUDENTS CONSIDERING STRESSFUL SITUATION
IN NATIVE COUNTRY**

T.S. Pilishvili, Al Masri Ismail

Chair of Psychology and Pedagogy
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article is devoted to studying the characteristics of adaptation to the new socio-cultural environment in connection with a long-acting stressful situation caused by the military and political events occurring in the homeland. It analyzes the activity-passivity specifics of the Arabic young men and women in the process of cross-cultural adaptation, as well as the display of aggressiveness as a confrontational defensive reaction in the adaptation of Arabic students studying in the Peoples' Friendship University of Russia.

Key words: personal activity, adapting to foreign cultural space, passivity and maladaptive behavior, personal aggressiveness.